

ВАНЯШИН Илья Сергеевич,
старший преподаватель кафедры
огневой и тактико-специальной подготовки
Донецкого филиала Волгоградской
академии МВД России,
майор полиции,
e-mail: sledrvsn@gmail.com

ПШЕУЧ Байслан Хизирович,
старший преподаватель кафедры огневой подготовки
Краснодарского университета МВД России,
подполковник полиции,
e-mail: Psheuch81@mail.ru

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ НА УРОВНЕ ПАТРУЛЬНО-ПОСТОВОЙ СЛУЖБЫ. ПРОФИЛАКТИКА И ПРЕСЕЧЕНИЕ ДЕСТРУКТИВНОГО КОНТЕНТА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы противодействия экстремизму и профилактики деструктивного контента в сети Интернет на уровне патрульно-постовой службы полиции Российской Федерации. Анализируется современное состояние угрозы распространения экстремистского и террористического контента в социальных сетях и мессенджерах, выявляются способы вербовки молодежи и методы радикализации. Исследуются нормативно-правовые основания деятельности органов полиции по выявлению и пресечению противоправной деятельности в интернет-пространстве, а также основные тенденции судебной практики по уголовным делам о публичных призывах к экстремистской деятельности и возбуждении ненависти либо вражды. Особое внимание уделяется роли ППСП как первичного звена профилактико-воспитательной работы с гражданами, включая взаимодействие с молодежью и группами риска. На основе анализа практики предлагаются конкретные рекомендации по совершенствованию механизмов мониторинга экстремистского и деструктивного контента, взаимодействия с платформами социальных сетей, подразделениями по противодействию экстремизму, а также по повышению компетентности личного состава ППСП в области выявления признаков радикализации и правильной квалификации преступлений экстремистской направленности.

Ключевые слова: противодействие экстремизму; патрульно-постовая служба; деструктивный контент; интернет-экстремизм; профилактика; вербовка; социальные сети.

VANYASHIN Ilya Sergeevich,
senior lecturer of the Department of Fire and
Tactical-Special Training of the Donetsk branch
of the Volgograd Academy of the Ministry
of Internal Affairs of Russia,
police major

PSHEUCH Bayslan Khizirovich,
senior lecturer of the Department of Firearms Training
at the Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia,
police lieutenant colonel

COUNTERING EXTREMISM AT THE PATROL AND POST SERVICE LEVEL. PREVENTING AND COMBATING DESTRUCTIVE CONTENT ON THE INTERNET

Annotation. *The article examines current issues of combating extremism and preventing destructive content on the Internet at the level of the patrol and post service (PPSP) of the Russian Federation police. The modern state of the threat of extremist and terrorist content distribution in social networks and messengers is analyzed, and methods of youth recruitment and radicalization techniques are identified. The legal grounds for police activities in identifying and suppressing illegal activities in cyberspace as well as the main trends in judicial practice in criminal cases involving public calls for extremist activities and incitement to hatred are investigated. Special attention is paid to the role of PPSP as the primary link in preventive and educational work with citizens, including interaction with youth and risk groups. Based on practice analysis, practical recommendations are proposed to improve mechanisms for monitoring extremist and destructive content, interaction with social media platforms and specialized anti-extremism units, as well as for enhancing PPSP personnel competence in identifying signs of radicalization and proper legal classification of extremist-related crimes.*

Key words: *combating extremism; patrol and post service; destructive content; internet extremism; prevention; recruitment; social networks.*

Деятельность ППСР традиционно воспринимается как один из базовых элементов системы охраны общественного порядка в физических пространствах — на улицах, транспортных объектах, в местах массового пребывания людей. Однако трансформация коммуникационной среды, связанная с всеобъемлющей цифровизацией и массовым переносом значимой части социальной жизни в онлайн-форматы, радикально изменила характер угроз общественной безопасности. Экстремистские и террористические структуры активно используют сеть Интернет в качестве канала пропаганды, вербовки, координации деятельности и подготовки исполнителей противоправных акций. В этой связи ППСР, являясь наиболее массовым и «полевым» подразделением полиции, объективно включается в систему противодействия интернет-экстремизму, хотя правовая и методическая база такой деятельности пока не вполне систематизирована. Актуальность исследования обусловлена как устойчивым ростом количества преступлений экстремистской направленности с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, так и необходимостью наполнения практически содержанием профилактического потенциала ППСР в работе с населением и, прежде всего, с молодежью.

Нормативно-правовая основа противодействия экстремизму и терроризму в Российской Федерации сформирована комплексом федеральных законов и подзаконных актов. Базовое значение имеют положения Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [1], закрепляющего обязанности органов внутренних дел по выявлению, предупреждению и пресечению экстремистской деятельности, участию в мероприятиях по противодействию терроризму, защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [2] определяет понятие экстремистской дея-

тельности, устанавливает правовые и организационные основы ее предупреждения и пресечения, а также полномочия государственных органов в данной сфере. Существенную роль играет Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [3], регламентирующий порядок ограничения доступа к незаконной информации, включая материалы экстремистского характера, в том числе с использованием механизмов Роскомнадзора и судебных решений о признании информационных материалов экстремистскими.

Уголовный кодекс Российской Федерации устанавливает ответственность за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ), возбуждение ненависти либо вражды и унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ), массовые беспорядки (ст. 212 УК РФ), организацию экстремистского сообщества и участие в нем (ст. 282.1 УК РФ), а также ряд смежных составов [4]. Дополнительно в 2024 г. включена статья 13.53 КоАП РФ, вводящая административную ответственность за умышленный поиск заведомо экстремистских материалов и получение доступа к ним, что отражает тенденцию к усилению ответственности не только за распространение, но и за осознанный интерес к подобным материалам [5].

Судебная практика применения норм, связанных с интернет-экстремизмом, демонстрирует ряд устойчивых подходов к квалификации деяний. По делам о публичных призывах к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ) суды исходят из того, что использование социальных сетей, видеохостингов и мессенджеров свидетельствует о потенциально массовом характере распространения информации, а значит, о публичности призывов. Важное значение придается характеристикам аудитории (количество подписчиков, уровень вовлеченности), содержанию высказываний, направленных на

склонение неопределенного круга лиц к насильственным действиям против основ конституционного строя, органов власти, представителей отдельных национальных, религиозных и социальных групп [6].

По делам о возбуждении ненависти либо вражды и унижении достоинства (ст. 282 УК РФ) распространение материалов через личные страницы, группы, чаты, даже при ограниченном числе подписчиков, оценивается как общественно опасное, если высказывания носят систематический характер и ориентированы не на конструктивную критику, а на формирование враждебного отношения к защищаемым Конституцией РФ признакам. Анализ обобщенных подборок судебной практики позволяет заключить, что Интернет рассматривается судом не как смягчающий, а скорее какотягчающий фактор, усиливающий общественную опасность деяния за счет тиражируемости и устойчивости информации.

Современная угроза экстремизма в интернет-пространстве характеризуется многообразием платформ и форматов деструктивного контента. Социальные сети (ВКонтакте, Telegram, Instagram и др.) используются для построения сообществ, формирования устойчивых каналов коммуникации с молодежной аудиторией, проведения скрытой агитации и распространения идеологической продукции в виде мемов, видеороликов, коротких сообщений. Мессенджеры (прежде всего Telegram, но также WhatsApp, Signal) позволяют организовывать закрытые группы, каналы и чаты, где координируются действия, обсуждаются возможные объекты атак, ведется инструктаж по тактическим вопросам. Видеохостинги и стриминговые сервисы обеспечивают постоянный приток визуального контента, направленного на романтизацию насилия, героизацию террористов и подрыв доверия к государственным институтам. В сегменте даркнета продолжают функционировать специализированные форумы, на которых обсуждаются способы изготовления взрывных устройств, оружия, маршруты ухода из-под контроля правоохранительных органов.

Мониторинговые исследования фиксируют выраженный рост активности вербовки через мессенджеры: только в одном из исследований за весну 2025 г. количество выявленных аккаунтов, использующих Telegram для вербовки исполнителей террористических актов, увеличилось более чем в три раза, а объем сообщений с признаками вербовочного контента достиг десятков тысяч в сутки [7].

Методы вербовки и радикализации молодежи в сети Интернет складываются из идеологического, психологического и материального ком-

понентов. Идеологический компонент реализуется через последовательное внедрение нарратива о несправедливости существующего общественного устройства, дискредитацию официальных институтов, противопоставление «своих» и «чужих» по национальным, религиозным, культурным признакам. Психологический компонент ориентирован на удовлетворение потребности молодого человека в признании, принадлежности к группе, поиске смысла и миссии, часто сопровождается установлением доверительных отношений с вербовщиком, который выступает в роли наставника или «старшего товарища». Материальный компонент выражается в предложении вознаграждений за участие в акциях, совершение диверсий, передаче конфиденциальной информации. Важнейшей особенностью таких схем является использование технических средств анонимизации (виртуальные SIM-карты, криптомессенджеры, VPN), существенно затрудняющих оперативное выявление организаторов и куратора.

В этих условиях патрульно-постовая служба полиции приобретает особое значение в системе профилактики экстремизма, выступая связующим звеном между специализированными подразделениями по противодействию экстремизму и населением. Сотрудники ППСП ежедневно находятся «в поле», контактируют с гражданами по месту жительства, учебы, досуга, фиксируют изменения в поведении молодежи, настроениях на конкретных территориях. В рамках профилактической деятельности ППСП проводит индивидуальные беседы, участвует в рейдах по месту жительства несовершеннолетних и семей, находящихся в социально опасном положении, взаимодействует с образовательными организациями и органами молодежной политики.

В процессе выполнения этих функций сотрудники могут выявлять признаки ранней радикализации: резкое изменение круга общения, увлечение символикой экстремистских организаций, агрессивные высказывания в адрес представителей иных национальностей, религий, демонстративный интерес к оружию, взрывчатым веществам, посещению протестных мероприятий. Практика показывает, что своевременное реагирование ППСП в формате профилактической беседы с подростком и его родителями, совместного рассмотрения ситуации с участием школы, комиссий по делам несовершеннолетних позволяет предотвратить переход от латентной радикализации к открытым противоправным действиям [8].

Вместе с тем нельзя обойти вниманием тот факт, что противодействие экстремизму, в том числе в сети Интернет должно осуществляться с соблюдением баланса между интересами обще-

ственной безопасности и гарантированными Конституцией РФ правами и свободами человека и гражданина. Презумпция невиновности, неприкосновенность частной жизни, тайна переписки и иных сообщений, право на защиту и справедливое судебное разбирательство остаются универсальными принципами, ограничивающими допустимые методы оперативно-разыскной деятельности и доказывания по делам об экстремизме. Необоснованное расширительное толкование признаков экстремистской деятельности, неоправданно широкий охват материалов, подлежащих блокировке, риски необоснованного отнесения критических высказываний к экстремистским могут приводить к снижению доверия граждан к правоохранительной системе и провоцировать переход обсуждений в закрытые и труднодоступные для контроля сегменты сети. Поэтому для сотрудников ППСР, как и для иных представителей полиции, важно не только знать нормы материального и процессуального права, но и осознавать границы допустимого вмешательства в сферу частной жизни граждан, придерживаться принципа разумной достаточности мер.

С этой целью нами предлагаются практические рекомендации по повышению эффективности деятельности ППСР в сфере противодействия интернет-экстремизму, которые могут быть сгруппированы в нескольких направлениях.

Во-первых, требуется систематическое повышение квалификации личного состава по вопросам распознавания признаков экстремизма и радикализации, форм и методов интернет-вербовки, психологических особенностей воздействия на молодежь. В программы служебной подготовки целесообразно включать модули, посвященные анализу конкретных кейсов из оперативной и судебной практики, разбору типичных ошибок квалификации, изучению визуальной и вербальной символики различных экстремистских течений.

Во-вторых, необходимо усилить профилактическую работу ППСР с несовершеннолетними и молодежью, ориентируясь не только на формальные проверки, но и на доверительное общение, объяснение правовых и личностных последствий участия в экстремистской деятельности, использование элементов контрпропаганды с опорой на авторитетных для молодежи лидеров мнений.

В-третьих, важно выстроить устойчивые каналы взаимодействия ППСР с подразделениями по противодействию экстремизму, оперативными службами и следственными органами, обеспечивающие оперативную передачу информации о выявленных лицах с признаками радикализации, грамотное документирование первичных

данных (скриншоты, ссылки, свидетельские показания) и правильную маршрутизацию материалов для процессуальной оценки.

Отдельного внимания здесь заслуживает развивающееся законодательство, связанное с введением понятия «деструктивный контент» и расширением административной ответственности за взаимодействие граждан с опасными материалами. Инициативы, предусматривающие приравнивание деструктивного контента (пропаганда суицида, наркотиков, насилия, опасного поведения) к экстремистским материалам в части процедур блокировки и ответственности, усиливают нагрузку на правоохранительные органы, в том числе на ППСР, которая будет сталкиваться с необходимостью дифференцировать различные виды опасного контента при беседах с гражданами. В таком контексте требуется четкая методическая база, разъясняющая сотрудникам критерии отнесения информации к экстремистской или деструктивной, а также алгоритмы действий при ее выявлении.

Подводя итоги, следует отметить, что противодействие экстремизму и деструктивному контенту в сети Интернет является комплексной задачей, решаемой на стыке уголовного, административного, информационного законодательства, оперативно-разыскной деятельности, педагогики и психологии. Патрульно-постовая служба полиции, будучи ключевым «полевым» звеном системы органов внутренних дел, обладает уникальными возможностями для раннего выявления лиц, подверженных риску радикализации, и проведения адресной профилактической работы.

Реализация этого потенциала требует целенаправленного повышения правовой и цифровой компетентности сотрудников ППСР, углубления межведомственного взаимодействия, оснащения подразделений современными средствами получения и анализа информации, а также постоянного совершенствования нормативной базы с учетом динамики интернет-среды. При сохранении баланса между интересами безопасности и правами человека предложенные в статье направления развития могут способствовать повышению эффективности деятельности полиции в сфере противодействия экстремизму и укреплению доверия граждан к правоохранительной системе.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции». Текст Федерального закона опубликован в «Российской газете» от 8 февраля 2011 г. № 25, от 10 февраля 2011 г. № 28, в «Парламентской газете» от 11 февраля 2011 г. № 7, в Собрании законодательства Российской Федерации от 14 февраля 2011 г. № 7 ст. 900.

[2] Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Текст Федерального закона опубликован в «Парламентской газете» от 30 июля 2002 г. № 142-143, в «Российской газете» от 30 июля 2002 г. № 138-139, в Собрании законодательства Российской Федерации от 29 июля 2002 г. № 30 ст. 3031.

[3] Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Текст Федерального закона опубликован в «Российской газете» от 29 июля 2006 г. № 165, в «Парламентской газете» от 3 августа 2006 г. № 126-127, в Собрании законодательства Российской Федерации от 31 июля 2006 г. № 31 (часть I) ст. 3448.

[4] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Текст Кодекса опубликован в Собрании законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25 ст. 2954, в «Российской газете» от 18 (ст.ст. 1-96), 19 (ст.ст. 97-200), 20 (ст.ст. 201-265), 25 (ст.ст. 266-360) июня 1996 г. № 113, 114, 115, 118.

[5] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ. Текст Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях опубликован в «Российской газете» от 31 декабря 2001 г. № 256, в Собрании законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. № 1 (часть I) ст. 1, в «Парламентской газете» от 5 января 2002 г. № 2-5.

[6] Парламентская газета. Верховный суд уточнил позицию по делам об экстремизме в интернете [Электронный ресурс] // Официальный сайт Парламентской газеты. 2021. URL: <https://www.pnp.ru/social/verkhovnyy-sud-utochnil-poziciyu-po-delam-ob-ekstremizme-v-internete.html> (дата обращения: 24.12.2025).

[7] Лёвин А. В Telegram зафиксирован резкий рост активности террористических вербовщиков [Электронный ресурс] // Geepis. 2025. 12 мая. URL: <https://geepis.ru/news/933> (дата обращения: 24.12.2025).

[8] Чуриков А. Уберечь молодёжь от экстремизма [Электронный ресурс] // МВД Медиа. URL: <https://mvdmedia.ru/publications/police-of-russia/sluzhba-pol/uberech-molodyezh-ot-ekstremizma/> (дата обращения: 24.12.2025).

References:

[1] Federal Law of February 7, 2011 No. 3-FZ “On the Police.” The text of the Federal Law was

published in Rossiyskaya Gazeta of February 8, 2011 No. 25, of February 10, 2011 No. 28, in Parlamentskaya Gazeta of February 11, 2011 No. 7, in the Collection of Legislation of the Russian Federation of February 14, 2011 No. 7 Art. 900.

[2] Federal Law No. 114-FZ of 25 July 2002 “On Countering Extremist Activities.” The text of the Federal Law was published in Parlamentskaya Gazeta dated July 30, 2002 No. 142-143, in Rossiyskaya Gazeta dated July 30, 2002 No. 138-139, in the Collection of Legislation of the Russian Federation dated July 29, 2002 No. 30 Art. 3031.

[3] Federal Law No. 149-FZ of July 27, 2006 “On Information, Information Technology and Information Protection.” The text of the Federal Law was published in Rossiyskaya Gazeta dated July 29, 2006 No. 165, in Parlamentskaya Gazeta dated August 3, 2006 No. 126-127, in the Collection of Legislation of the Russian Federation dated July 31, 2006 No. 31 (part I) of Art. 3448.

[4] Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ dated June 13, 1996. The text of the Code was published in the Collection of Legislation of the Russian Federation of June 17, 1996 No. 25, Article 2954, in Rossiyskaya Gazeta of 18 (Art. 1-96), 19 (Art. 97-200), 20 (Art. 201-265), 25 (Art. 266-360) of June 1996 No. 113, 114, 115, 118.

[5] Code of Administrative Offences of the Russian Federation No. 195-FZ dated December 30, 2001. The text of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation was published in Rossiyskaya Gazeta dated December 31, 2001 No. 256, in the Collection of Legislation of the Russian Federation dated January 7, 2002 No. 1 (part I) of Art. 1, in Parlamentskaya Gazeta dated January 5, 2002 No. 2-5.

[6] Parliamentary newspaper. The Supreme Court clarified the position on cases of extremism on the Internet [Electronic resource] // Official website of the Parliamentary newspaper. 2021. URL: <https://www.pnp.ru/social/verkhovnyy-sud-utochnil-poziciyu-po-delam-ob-ekstremizme-v-internete.html> (дата обращения: 24.12.2025).

[7] Levin A. Telegram recorded a sharp increase in the activity of terrorist recruiters [Electronic resource] // Geepis. 2025. May 12. URL: <https://geepis.ru/news/933> (access date: 24.12.2025).

[8] Churikov A. Protect young people from extremism [Electronic resource] // Ministry of Internal Affairs Media. URL: <https://mvdmedia.ru/publications/police-of-russia/sluzhba-pol/uberech-molodyezh-ot-ekstremizma/> (дата обращения: 24.12.2025).

